

Но очень быстро «горы трупов и моря крови» в его глазах исчезли, остались лишь зубчатые скалы, напоминающие о прошлом.

— Я пришел подтянуть учебу, — внезапно сказал Цзян Цзэ, ставший очень послушным. — Смотри, я даже принес экзаменационные работы.

Чэнь Суй опешил, почти поверив, что его предыдущая агрессия была иллюзией:

— Хороший мальчик, не сдаётся в учебе, есть во мне что-то.

Цзян Цзэ сунул ему в охапку экзаменационные работы в полиэтиленовом пакете, вытащил один лист и начал медленно складывать бумажный самолетик.

Цзян Цзэ был просто слеп от ревности, мелочным, но он не показывал этого, сдерживал себя, потому что знал, что Се Синчжоу считает Чэнь Суя другом. Хотя это всего лишь один флакон смертоносных духов, ничего особенного, но его Чжоучжоу не предаст ни одного доброго намерения. Он немного глуповат, но это делает его еще более милым.

— Я тоже считаю себя хорошим мальчиком, — сказал Цзян Цзэ и запустил бумажный самолетик.

Неизвестно, откуда у него такая сила и точность, но легкий бумажный самолетик полетел по ветру прямо к Се Синчжоу.

— Брат, ты не можешь меня бросить! — вдруг крикнул Цзян Цзэ, и пока все опомнились не успели, он бросился вперед.

Он быстро взбежал по лестнице, поднялся на стеклянную тропу, и только когда встал на мост, слегка замедлил шаг, чтобы вибрация не напугала Се Синчжоу:

— Я виноват, признаю ошибку, обещаю, что больше не буду рисовать смешные картинки на контрольных и писать чушь в переводах. Я буду хорошо вести себя, правда, я переписал все работы, ты не можешь меня бросить!

Се Синчжоу подумал, что это галлюцинация, но это было не так, его обдало жаром, словно он оказался в огне.

Это была жара молодости, кипящая кровь, которая даже в лютый мороз не остывает. Обнимая его, Се Синчжоу, дрожавший от страха высоты, вдруг почувствовал, что его сердце нашло опору.

Это было невероятное чувство безопасности. Напряженная спина Се Синчжоу расслабилась.

— А твои «здесь пропущено восемьсот знаков»?

Чжоучжоу какой злопамятный, сочинения по языку действительно сложно писать, но даже если Чжоучжоу злопамятен, он все равно самый милый малыш на улице:

— Я всё исправил! Я всё переписал! Я всю ночь не спал, брат.

Се Синчжоу очень обрадовался, но он все же думал, что нужно преподать Цзян Цзэ урок.

Но Цзян Цзэ был умен, он знал Се Синчжоу как свои пять пальцев, и прежде чем тот смог нахмуриться, он закричал:

— Брат, ты не можешь так поступать! Даже если я получаю только двадцать баллов, у меня есть сердце, жаждущее знаний. Ты не можешь бросить меня только потому, что я глупый, это слишком жестоко!

Се Синчжоу не думал так, но крик Цзян Цзэ сбил его с толку. Он глубоко задумался и почувствовал, что он не прав, совсем не похож на своего деда, который никогда никого не бросал и учил каждого в соответствии с его способностями.

— Прости, это моя ошибка, я не достоин быть учителем, — с мрачным видом сказал Се Синчжоу.

Цзян Цзэ хихикнул и полез по лестнице вверх:

— Ничего, я не виню тебя, ты же не педагог по профессии. — Пауза. — Давай скорее спустимся, ты посмотришь мои работы и объяснишь ошибки. Цзян Цзэ тянул его за руку, шаг за шагом отходя назад. Он шел так уверенно, что в этот холодный осенний день словно создавал вокруг тепло весны.

Наблюдая за ними, Цзянь Дунлинь, оставшийся позади, внезапно крепко сжал перила.

Оказывается, Лу Жунь не ошибался, он не зря беспокоился, Цзян Цзэ действительно хорош. Кто бы не полюбил его, если не слеп? Ведь если бы это был Лу Жунь, разве он бы приехал издалека сюда только для того, чтобы взять Се Синчжоу за руку и успокоить его страх? Или же, чтобы избежать пересудов, он бы сделал из себя дурака, и все знали бы, что он может набрать только двадцать баллов?

Лу Жунь не смог бы этого, он любит только себя.

— Всё отдам тебе, ведь с детства, чего бы ты ни захотел, я тебе не давал?

Цзянь Дунлинь вдруг задумался, а что, если он захочет Цзян Цзэ? Отдаст ли его Се Синчжоу?

Съемочная группа, за кулисами:

— Режиссер, так просто их отпустим? Это же наказание.

— А что делать?

— Нам ведь нужен только хайп, посмотри на бегущие комментарии, цель достигнута, зачем еще наказывать?

[Чжоучжоу, ты не можешь бросить человека, который любит учиться!]

[Даже если он получает только 20 баллов, у него есть сердце, стремящееся к знаниям!]

[Это, должно быть, самое прекрасное стремление к учебе в мире.]

[У меня есть идея.]

[И у меня...]

[Вы действительно смелые, смешно.jpg]

[Тогда я скажу: Чжоучжоу, открывай курсы!]

Это был самый странный проект, который вел Лан Хун, и даже после окончания съемок, когда Се Синчжоу вернулся со своим маленьким хвостом, Лан Хун не мог прийти в себя. Он вдруг подумал, а не ошибался ли он на самом деле? Может быть, Цзян Цзэ не хотел ухаживать за его «цветком», а просто был свиньей, купающейся в свете Се Синчжоу?

— Синчжоу, эта программа в прямом эфире, теперь ты популярен, — Лан Хун сообщил ему этот неоспоримый факт. — Это хорошо, но и плохо, в основном потому, что у тебя нет работ. Нужно ковать железо, пока горячо, сыграй в паре сериалов. Если эффект будет хороший — отлично, если нет — ты забудешься быстрее, чем стал известен.

Се Синчжоу понимал:

— Тогда, брат Лан, ты уже выбрал для меня сценарии?

— Да, — Лан Хун положил перед ним принесенные сценарии. — Хотя у тебя высокая популярность, ты все же новичок, предлагаемые роли не самые лучшие. Я посмотрел, отсеял те, кто просто пытается заработать на твоём хайпе, осталась только одна роль в историческом сериале, которая тебе подходит: третья мужская роль, наставник больного наследного принца. Он пройдет через множество испытаний, чтобы помочь тому взойти на трон, и в конце, когда принц захочет убить верного пса, который наловил зайцев, пожертвует жизнью, чтобы пробудить его совесть.

— Образ очень яркий, режиссер надежный, это Ван Юй, его первая работа на малом экране после возвращения, так что качество гарантировано. Посмотри сценарий, если всё в порядке, пойдём на пробы.

Се Синчжоу:

— Хорошо.

Если это Ван Юй, то Се Синчжоу знал, какой это сериал. В прошлой жизни это был феноменальный проект, где все актеры, от главных ролей до второстепенных, стали суперзвездами, а главный герой Су Сянь благодаря этой роли стал актером сверх-А-класса.

Наставник Наследного принца был одним из самых ярких второстепенных персонажей, его честность и преданность делали его очень выигрышным, и в прошлой жизни Се Синчжоу тоже хотел сыграть его, но тогда он был на дне, окруженный скандалами, и такие крупные проекты даже не рассматривали его.

В итоге роль досталась Цзянь Дунлиню, который выделился среди всех претендентов.

С опытом прошлой жизни Се Синчжоу мог бы не уступить ему, но кто знает, пойдет ли судьба по тому же пути, и к тому же...

— Брат Лан, Цзянь Дунлинь пойдет на пробы на эту роль?

— Надо будет узнать, а если он пойдет? — спросил Лан Хун. — Ты переживаешь, что проиграешь ему?

Се Синчжоу покачал головой:

— Не это, я... — Он запнулся, не договорив, и лишь добавил:

— Брат Лан, я сначала посмотрю сценарий, скажу тебе позже. Пробы только послезавтра, есть время решить.

Се Синчжоу был умным и решительным, к тому же Лан Хун не относился к нему как к обычному артисту, он воспитывал его как сына.

И для сына он, конечно, был снисходительным. Это было и хорошо, и плохо, но, к счастью, в последнее время Се Синчжоу вел себя очень зрело, не вызывая беспокойства.

— Ладно, посмотри, решишь — скажи мне.

В понедельник Цзян Цзэ должен был быть на уроках. Хотя он ненавидел эту маленькую нечисть, мешавшую ему сближаться с его кумиром, но пот учителя нельзя было игнорировать, и деньги отца тоже не стоило тратить зря. Учитывая уроки прошлой жизни, в этой он решил исправиться и вел себя очень прилежно, дожив до конца учебного дня.

— Наш школьный хулиган в последнее время ведет себя очень смиренно, я даже боюсь, — вытер пот классный руководитель. — Он не задумывает ли чего-то грандиозного?

Учитель математики с сожалением покачал головой:

— Это твоя ошибка. Как ты можешь смотреть на него через призму того, что он хулиган? Он явно любит учиться, пролетел тысячи ли, чтобы его брат, лучший выпускник по естественным наукам, репетировал ему!

Классный руководитель:

— Правда?

— Правда, — плюнул учитель математики.

<http://bllate.org/book/16426/1488756>